

Дима ФЕДОРОВ

ФУТБОЛЬНАЯ СКАЗОЧКА 2012

Матч
Зры
за Грааль

Дима Федоров
Футбольная сказочка
2012: Матч эры за Грааль

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179255
Федоров Д. Футбольная сказочка 2012. Матч Эры за Грааль: АСТ; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-056604-4*

Аннотация

«Футбольная сказочка 2012. Матч Эры за Грааль» – насмешка над апокалиптическими страхами людей перед концом света и в особенности над теми, кто эти страхи порождает. Это неполиткорректный, хулиганский, авантюрный роман с занимательным сюжетом и забавными персонажами. Время действия – 2012 год, на котором обрывается древний календарь майя. В Европе тревога и смятение. Грядет эра Водолея, сменяющая эру Рыб. В виртуальном симуляторе состоится футбольный Матч эры между командами светлых и темных сил. Моцарт, Леонардо да Винчи, Чарли Чаплин, Че Гевара, Будда, пророк Магомет и другие светличности против бен Ладена, Саддама Хусейна, Гитлера, маркиза де Сада и прочих тьмушников. Они сразятся за чашу святого Грааля!

Книга будет интересна и взрослым, и подросткам. Она выходит в двухсотлетний юбилей Гоголя и имеет много перекличек с гротескными шедеврами Николая Васильевича, поэтому ее можно назвать «Мертвыми душами» XXI века.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	10
Глава четвертая	14
Глава пятая	21
Глава шестая	23
Глава седьмая	28
Глава восьмая	30
Глава девятая	33
Глава десятая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дима Федоров
Футбольная сказочка 2012:
Матч Эры за Грааль

...жизнь земная – лишь игра и забава...

Коран 6:32

Глава первая

«Бывали дни веселые», – поется в песне. Тут грусть пришла на самом интересном месте

Взлет Волконского и Сохаева был быстрым, как любовное соитие перевозбуждившегося десятиклассника. Быстрым и коротким. Деньги и влияние, понты и респекты, походы в Администрацию президента и застолья с архиереями – все это сгинуло в святой для благонадежных россиян День национального единства. Организованный парочкой этих обаятельных авантюристов четвертого ноября виртуальный Матч века закончился поражением русских гениев под руководством Минина и Пожарского. Поражением от настоящих футбольных звезд мира – Рональдиньо, Джеррарда, Анри и прочих. Вернее, он так и не закончился...

При счете 2:3 Достоевский на восемьдесят девятой минуте избил мальчика, подающего мячи, – из-за его заторможенности. Федору Михайловичу показалось – тот осознанно и злобно тянет время. А мальчик просто растерялся от восторга, что перед ним сам Достоевский. Вот гений и поколотил его за это порядком. Да еще и не простого мальчика ударил, а мальчика еврейской национальности. Пошли протесты мировой общественности. Хотя если бы досталось русскому ребенку, то, ясное дело, никто бы и не поморщился.

Ко всему прочему, пострадавший Йося, с которого моделировали мальчика в симуляторе MAGIC FOOTBALL, после всего случившегося объявил себя христианином. Он, кстати, им стал под воздействием рождественского рассказа своего обидчика. Обидчика Йося, естественно, простил. Детишки, известное дело, зла не помнят. Родители Йоси – правоверные иудеи – никакими угрозами не смогли заставить сына отречься от Иисуса. Тогда они обратились в Европейский суд по правам человека, утверждая, что в России не существует свободы вероисповедания и торжествует православный прозелитизм. Короче, склоки и смута восторжествовали в умах.

Сам Федор Михайлович Достоевский в своем дневнике (еще при жизни, а не в виртуальном пространстве) как-то заметил, что при большом скоплении русских людей он всегда ждет скандала. Кто-то должен выйти в центр залы и гаркнуть неприличное. Но тут не только скандал, тут и уголовщина проклевывалась. Правоохранительные органы сразу же объявили в розыск всех организаторов злополучного Матча века. Иосифа Берлянда (он же Берлога) – создателя MAGIC FOOTBALL – подозревали в том, что он осознанно искажил параметры при загрузке в симулятор. И осуществил эту подмену ради поражения русских гениев. Какие-то враждебные силы – то ли букмекеры, то ли западные спецслужбы – были заинтересованы в отрицательном результате.

Волк и Сохатый тоже попали под раздачу, так как на всякий случай сразу же улетели из страны, как только русские гении обмишурились. Их обвинили в мошенничестве и присвоении денег, полученных от рекламы и продажи телеправ на Матч века, хотя на самом деле практически все прикарманил Берлога, предательски кинувший школьных друзей и смотавшийся за границу еще раньше – за несколько дней до начала Матча.

Понятное дело, удар по национальному самосознанию в тот ноябрьский вечер был нанесен ощутимый. Вся просвещенная Европа смотрела виртуальную трансляцию и злорадовалась. Впрочем, пятое и шестое число удачно пришлось на субботу и воскресенье. Население одной седьмой части суши, как и положено, порядком подвыпив, к понедельнику совершенно забыло о недавнем поругании родины. Последствия народных волнений в авральном порядке залатали, подмыли и облагородили. И вот, выйдя после праздника на работу, люди потихоньку стали задумываться о грядущих новогодних каникулах. Вре-

мени-то до них – меньше двух месяцев! Не срок – пора готовиться, покупать подарки, планировать поездки, путешествия – короче, тут не до грустных воспоминаний. Проехали!

Могущественная компания «Нефтюг» – главный спонсор Матча века – отыгралась за жуткий маркетинговый прокол на украинцах. И поделом! Те возмущались, что в состав сборной русских гениев попал якобы *их* Гоголь, кляузничали в ООН, ЮНЕСКО и прочие недружелюбные России организации. Даже набрались наглости и попытались закрыть от российских торговых кораблей Крым. Но как только им вполне законно подняли цены на энергоносители и сырье, трусливо пошли на попятную, упали в ножки и признали свою вассальную зависимость от великой державы. С Россией спорить – это не галушки жрать под горилку. Тут смелость нужна. И мощь! А они только оранжевыми шарфиками умеют крикливые глотки обматывать. Не страна, а географическое недоразумение. Хотя и с территорией больше Франции. Большое недоразумение!

В общем, история позорного поражения в MAGIC FOOTBALL замылилась довольно быстро. На Западе, конечно, ее смаковали чуть дольше, но и там приближалось Рождество, заставляющее забыть о суетном и неблагородном. Где Рождество, там сказка, там невероятное, там приключения. И приключения для Европы только начинались!..

Глава вторая

И дым Швейцарии нам сладок, Когда в отечестве частичный непорядок

Вечером накануне Рождества из казино, что с пафосным вызовом стоит у самого Женевского озера, вышел прибитый судьбой человечек и побрел в «Палас-отель». И звали этого человечка Берлога. То есть его никто не звал – он плелся сам по себе, никем не замеченный. Его не окликали, и никому он на оживленной набережной Монтрё не был нужен. А кому был нужен, те, наоборот, затаились и молчали. Но не на улице, а в номере гостиницы, где обитал гениальный ученый.

Он шел, не обращая ни малейшего внимания на восторженных детей и взрослых, спешивших к елке от Сваровски, которая наполняла бесподобным сиянием павильон у самой кромки озера. Его упаднический взгляд проигнорировал бронзового Фредди Меркьюри, присыпанного понурым снегом, но вопреки сковывающей зиме гордо взметнувшего руку к самым небесам. Мизантропически раскинувшийся в кресле Владимир Набоков – еще один памятник приезжему – тем более не мог его заинтересовать. И даже если бы литературная внучка Владимира Владимировича – ароматная Лолита – окликнула печального русского изобретателя и предложила пропустить бокальчик глинтвейна, то он бы не увлекся ею. Потому что в казино угасли последние эмоции и страсти, угасла надежда, угас романтический порыв.

Ровно за сорок лет до печального расставания Берлоги со знаменитым игорным заведением в нем побузил Фрэнк Заппа с музицирующими собутыльниками. Хороший, конечно, был концерт и песни ничего, но кто-то из участников пренебрег мерами противопожарной безопасности. В России считалось, что из искры возгорится пламя, здесь потребовалось нечто более внушительное – бычок! На беду Берлоги местные жители выступили за полное восстановление обители азарта. Но если бы Берлога знал об очистительной акции кого-то из группы The Mothers of Invention, то наверняка купил бы парочку их дисков. В знак солидарности! Сорок лет назад дым от пожара испортил пейзаж, но зато вдохновил Deep Purple, записывавшийся в местной студии, на создание песни Smoke on the water.

И именно за эту песню полюбил Deep Purple маленький президент России. Маленький не в смысле роста, а по возрасту... Полюбил тогда, когда он был совсем маленьким. То есть, конечно, и рост у него небольшой, но не в этом дело, не это имелось в виду. И если уж речь зашла о президентах, то и Михаил Горбачев останавливался в «Палас-отеле». В том же номере, кстати, где жил до самой своей смерти Набоков. И Ленин в «Палас-отеле» бывал. И где-то поблизости проживали еще до его постройки Толстой, Стравинский, Чайковский, Кропоткин. Гоголь прохаживался в окрестностях – думает, надо бы «Мертвые души» позаковыристее написать. Все правильно: Россия – для великих идей, для революций, для подвигов по имя родины. Она также для воровства и убийства, ну и для славы наконец (в основном посмертной). А для отдыха, для спокойного бытия, для творчества существует Швейцария. Добро пожаловать!

Берлога, впрочем, не разделял эту мысль. Не разделял, потому что у него и мыслей никаких в голове не обнаруживалось. Ни своих, ни чужих. Одна пустота. Даже матом не хотелось ругаться, а это уже крайность. Некоторое время он катался в лифте отеля от первого этажа и до последнего, забывая выйти. А потом добрые люди ему напомнили, что не обязательно обременять своим мрачным присутствием помещение. Тогда он сконцентрировался, разыскал свой номер, вошел в него, включил свет и... обнаружил развалившихся в креслах Волка и Сохатого. А Соха не просто развалился. Он еще и пистолет с глушителем сжимал

в руке. И тут Берлога впервые за целый день по-настоящему возликовал. Он запрыгал от радости и расцеловал сбитых с толку организаторов Матча века.

– Привет! Вот что значит друзья. Какое счастье! Вы просто как ангелы явились. Заплатите за отель – у меня всего сорок франков.

– Ну, ты и хам, Берлога, – изумился Сохатый. – Гони бабки! Своих парней не нужно кидать по-черному. Прикидывался увальнем, а на самом деле...

Пистолет показался Сохаеву недостаточным средством для полноценного устрашения. Он его бросил на кровать и ухватил Берлогу за невыглаженные грудки. Берлога обмяк и обиженно засопел, отказавшись от сопротивления. Соха приподнял его пару раз и беззлобно, насладившись местью, уронил на пол. Тогда Волк решил перейти от телесных наказаний к решению финансовых вопросов:

– Где деньги, Иосиф? – Тем, что он называл его не Женей, а тайным именем, о котором никто до недавнего времени не знал, Волк хотел еще больше напугать кидалу.

– А денег нет, – удивился Берлога и, как в былые времена, от растерянности приоткрыл рот.

– Как нет? – в свою очередь, удивились рыцари экспроприации. – А где они? Где тридцать два миллиона?

– Тридцать два с копейками... – уточнил Сохатый.

– Проиграл. – Берлога еще раз удивился недогадливости визитеров. – Сначала в Бадене, потом в Монако и, наконец, здесь. В Монтрё совсем по маленькой играл. Тут много нельзя ставить по правилам казино – чтобы особо азартные окончательно не продулись. Так что долго играл, месяц играл, но все равно ничего не осталось.

– Это как же надо играть, чтобы все слить? – поразился Волк.

– Да, не могу сказать, что мне везло.

– И что, вот прямо все-все проиграл? И даже миллиона нигде не осталось? Может, где-то есть... отложил на всякий случай, на черный день? – На этот раз в реплике Сохатого к удивлению примазалась еще и надежда. Он даже сделал какой-то неопределенный жест в сторону кровати, у которой на полу сидел Берлога. Точно под ней у самой ножки мог лежать ненароком позабытый сверток.

– Я – пустой. – Берлога сказал эту фразу так, будто он пациент психиатрической клиники, пытающийся убедить врачей в том, что он кофейник. И врачи поверили, но не сочувствовали.

– Тогда зачем нам платить за твой номер? – разумно решил Соха. – Мы просто выкинем тебя из окна и мигом решим все проблемы.

Берлога ухватился за ножку кровати и включил чувство самосохранения:

– Но я знаю, как можно заработать деньги.

– Запомни, вампир кошерный, зарабатывают лохи, а умные люди бабки зашибают. Красиво зашибают! И много. Так что давай к окну.

– MAGIC FOOTBALL можно восстановить и провести новый матч.

– Какой матч? Похоже, у тебя мозги из ушей вытекли. Нам в Россию обратно нельзя. Нас там посадят. И тебя посадят.

– А мы матч не в России сделаем. В Европе.

– Ну и кто с кем играть будет? – Волк прорезался в дискуссию. – Какая идея у матча? Идея нужна. Пойми, двести лет похода Наполеона на Москву тут не прокатит. Не тот контингент. Их не разведешь на всякую ерунду и пафос – это же европейцы...

– Берлога, напрягись и придумай, где взять деньги. Ты один раз нас кинул. Второй раз провести не получится.

– Тут есть один... человек. Вместе летели из Москвы. Он занял у меня... Потом, уже здесь.

– Сколько занял? Где он? – Сохатый почувствовал, что справедливость частично может быть восстановлена.

– Занял сто...

– Сто чего?

– Сто тысяч евро.

– Так что же ты, крокодил швейцарский, говорил, что ничего не осталось?

– Потому что эти деньги уже не вернешь. Он их наверняка спустил в казино. Он все проигрывает. И меня подсадил. Это он меня затащил. Я не хотел. Раньше там никогда не был... Сам бы я не пошел, а тут... тоже все... ухнул. – Берлога по-детски заплакал.

– Где он? Мы, – Сохатый больно ударил себя кулаком в солнечное сплетение, – мы, – повторил он дрогнувшим от боли голосом, – вернем бабки.

– Полно хныкать. Где обитает это чмо? – культурно поинтересовался Волк.

– Рядом... здесь... город маленький... рядом... Веве. Борис... Его Борис зовут. Надеждин. У него дедушка был великим ученым.

– Дедушка – это хорошо. А расписка есть?

Берлога кивнул и полез в тумбочку. Волк вызвал по телефону такси, и уже через двадцать минут воссоединившаяся верхушка фирмы MAGIC FOOTBALL нервно шаталась по центральной площади Веве.

Глава третья

Футбол эпохи Водолея

Возвысит доброго и переродит злодея

О существовании в окружающем мире метафизического, социального, политического и экзистенциального зла на территории блаженного Ве́ве напоминало всего три субстанции:

- 1) русские туристы (впрочем, немногочисленные),
- 2) казино и ночной клуб «Баобаб», в котором эти туристы проводили вечера,
- 3) украинские стриптизерши, оголявшиеся в «Баобабе».

Как раз две представительницы этой не самой приятной категории городского населения вышли из казино, обнимая за плечи Бориса. Они неторопливо двигались через центральную площадь к сложной авангардистской конструкции на набережной. Вечный двигатель и памятник на одном постаменте. Пестрый и затейливый. С велосипедными колесами и подсолнухом в самом центре композиции. Со стрелками и зеркалами, пружинами и лампочками. И, как полагается, с крохотным швейцарским флажком.

– Я хочу прокатиться на нем! – капризно и пьяно возгласил Борис, указывая на агрегат. И это прозвучало так, будто он желает жить вечно.

– Думаю, братан, тебе уместнее прокатиться с нами до кладбища, – выступил из темноты Сохатый.

Это предложение было экспрессивным, но не конструктивным. На местном кладбище покоился великий Чарли Чаплин, умерший в рождественскую ночь ровно за тридцать четыре года до исторической встречи у карусели. А тут (о ужас!) на тихий погост приезжает совершенно нелегитимная группа, чтобы заняться приватным решением вопроса по погашению финансовых обязательств. Некрасиво!

Подружки Бориса, увидев в лапе Сохатого пистолет, прикрытый от прохожих плащом, немедленно попросились домой. Но им было отказано. В конце концов, они, дамы, могли (даже должны были!) пригодиться на случай быстрого и мирного упразднения разногласий. Для удовлетворения кургузых начал и джентльменских инстинктов. Пришлось им остаться. На всякий случай они дистанцировались от Бориса и заняли позицию рядом с Волком, который показался им единственным гарантом безопасности на площади.

– Деньги надо бы вернуть. Ему, – поясняяще кивнул Соха на Берлогу. – А он нам должен. Так что, давай, дружок, гони.

– А у меня нет, – огорчился Борис.

– А где же они?

– А я их проиграл. – Борис махнул рукой в сторону «Баобаба». – Но я не против обсудить пути выхода из кризиса в более спокойной обстановке. От долга не отказываюсь. Предлагаю перекусить. Я живу здесь, на набережной, в отеле «Три короны». Там есть ресторан «Луи Пятнадцатый». Кухня – волшебная!

Борис был из той плеяды людей, с которыми приятно иметь дело, но только не общее дело. С ними приятно отдыхать на аристократических курортах, ходить в сауну с пивом, дегустировать вино, делать гусарские ставки, курить душистые сигары, впечатлять девушек болтовней и изысканно ужинать, когда все трудящееся население Европы уже наслаждается снами, выстрадавшими в скучных офисах.

Он элегантно заказал на всех оленину и красное вино. Бегло говорил с официантом по-французски, улыбался и не выглядел испуганным. Впрочем, алкоголь притупляет страх. А Борис в «Баобабе» наслаждался таким притупителем в достаточной мере. К тому же присутствие девушек – пусть и не самого высшего сорта – придавало ему куража и уверенности в

собственной неотразимости. И правда – не будут же его при них расстреливать! Поэтому он миролюбиво предложил для начала всем перезнакомиться, а потом приступил к изложению своего плана:

– Женья мне рассказывал о вашем проекте MAGIC FOOTBALL. В высшей степени интересная штука. Так вот, у меня есть предложение. Деловое! Для возмещения ста тысяч. И даже более того. Речь пойдет о миллионах чистого дохода. Так вот... Через год будет начало новой эры. Эпоха Водолея! Здесь все ждут конца света. New wave – так называется организация, которая сделает будущее прекрасным. Я представляю ее научное направление...

– Боренька, ты или нас за дураков держишь, или тебя самого в дураки записали, – разозлился Сохатый. – Прекрасное будущее – это сто тысяч евро, которые этот увалень дал тебе непонятно с какого перепугу. Сто тысяч – это сто тысяч! И в эпоху Водолея, и в эпоху Тельца, и в эпоху телок. В эпоху телок в особенности. Согласны, девчонки? Так что, Боренька, не вешай нам макароны на патроны.

– Позволю себе закончить мысль, – совсем не обиделся Борис. – Это называется энергетический сканер с лазерными зеркалами. Практическая реализация сканера уже на стадии завершения. Мы можем соединить проекты с целью более эффективной и эффектной подачи для публики. Ведь сканер позволяет считывать всю информацию о человеке с предмета, которым он пользовался. А значит, в MAGIC FOOTBALL реально воссоздать абсолютно точную копию человека. Как я понял, в прошлом варианте MAGIC с этим возникли серьезные проблемы. Прочитав газеты, можно было сделать вывод, что русские гении как раз и проиграли из-за этого.

– И что, ты хочешь сказать, что они оказались... не адекватны самим себе историческим, то есть изначально была ошибка? – оскалился Волк.

– Да, вполне возможно. Во всяком случае, не исключено.

Все укоризненно посмотрели на Берлогу, к которому потихоньку стали возвращаться привычные черты дебилизма. Потеря денег, по-видимому, ощутимо повлияла на его поведенческие стереотипы. Он становился молчаливым и рот все чаще приоткрывал – то ли для пополнения воздушного запаса, то ли от растерянности перед враждебным миром, шустро лишившим его и Берлогу богатств. К тому же его выдающееся открытие все больше приобретало второстепенный, вспомогательный смысл на фоне чего-то таинственного и всесильного, о чем собирался рассказать его должник.

– Боренька, а зачем твоей конторе MAGIC FOOTBALL? Если у вас такая мощная штука имеется. – Сохатый не доверял всему, что выходило за рамки понимания человека со средним образованием.

– Дело в том, что к New wave не все хорошо относятся. Много настороженных. Есть враги – христиане, мусульмане и прочие ортодоксы... А через футбольный матч нам удастся перетянуть на свою сторону новых адептов.

– Кого-кого? – напрягся Сохатый.

– Новых лохов, – оперативно перевел Волк.

– Не возражаю против такого определения. Нам новые лохи, а вам деньги.

– Ну и что это за штука, лазерный сканер? – попытался приобщиться к высоким технологиям Сохатый.

– В теории сканер придумал мой дедушка – профессор Надеждин. Он работал в закрытой лаборатории Нью-Йорка. Дедушка умер прошлым летом, и я полностью распоряжаюсь его изобретениями. Лаборатория четыре последних года существует на деньги New wave. Я занимаюсь практической реализацией. Идея проста, сформулирую ее в доступной форме, не касаясь нюансов. Любой предмет хранит в себе информацию о тех, кто его касался и использовал в течение длительного времени. Как в банке. Эта информация может считываться, передаваться и восстанавливаться в органических формах. Клонирование уже не актуально!

– А зачем это нужно New wave? Это как-то связано с учением... секты? – Волк хотел задеть Бориса за живое, чтобы тот раскрылся, но не на того напал.

– New wave в действительности не секта, а интеллектуальное, философское движение. Оно допускает приобщенность к любым религиям мира. Кроме тех, конечно, что проповедуют насилие и нетерпимость. В случае предварительного согласия на совместный проект я познакомлю вас с главным человеком в New wave. Его зовут Ли Гофман, или Кайлин. Думаю, мне удастся увлечь его идеей матча. Он может быть приурочен к концу эпохи... – Борис с некоторым испугом посмотрел на Сохатого и попытался зайти с другой стороны. – Согласно календарю древнего народа майя, наша эра заканчивается двадцать первого или двадцать третьего декабря следующего года. В этот день произойдет парад планет.

– Парад? – заржал Сохатый. – Это вроде того, что на Красной площади коммуняки устраивали?

– Не совсем. – Борис деликатно поправил собеседника. – Сатурн, Юпитер, Марс и Земля выстроятся в одну линию. Подобные парады планет бывали и раньше. Но! Через год в линию выстроятся не только планеты нашей Солнечной системы, а еще и планеты других звездных систем, образуя линию от центра Галактики. Это как будто бы в космосе висят большие часы. Висят себе и тикают. И вся история космоса типа наших суток. И вот обе стрелки часов сходятся на отметке двенадцать часов. Согласитесь, редкое явление.

– Ничего не редкое, – возразил Сохатый. – Сейчас еще бутылочку закажем, то-се, пятое-десятое, и как раз до двенадцати здесь зависнем!

Борис решил больше не снисходить до просветительской деятельности и продолжил описание космического мироустройства:

– Данная комбинация планет будет означать переход Вселенной из одной системы в другую. Это не конец света из ужастиков. Просто завершится период существования старой системы, закончится Великий цикл «Пятое Солнце» продолжительностью пять тысяч сто двадцать шесть лет. И будет новое общество, основанное на совершенно иных принципах, которые в своем учении формулирует Кайлин.

– А собственно, о каком матче идет речь? – по-прежнему недоумевал Волк. – Кто с кем должен играть? У тебя что, уже есть конкретное предложение?

– Конечно, есть. – Борис чокнулся и провозгласил вывеску Матча, словно тост. – Гении света против сборной тьмы сыграют двадцать первого декабря следующего года. И после их Матча человечество легко и смеясь распрощается со своим жестоким и в то же время наивным прошлым и приступит безо всяких революций и потрясений к строительству нового мира. Гении и темные личности будут рекрутированы в MAGIC FOOTBALL с помощью сканера. И с помощью сканера Кайлин при переходе в новую эпоху собирается восстановить все великие конструктивные идеи, созданные человечеством. Их авторы не будут воссозданы физически, но духовно они возродятся и утвердятся в обществе. Именно об этом воскресении праведных говорили Иисус и пророк Магомет.

– И когда мы встретимся с твоим Кайлином?

– Завтра Ангелиссимус прилетает в Женеву. Я обязуюсь организовать переговоры с ним...

Борис нажал клавишу Skype на компе, размещавшемся на краю столика, и соединился, по-видимому, с секретарем New wave. Во всяком случае, только у секретарей бывают такие оптимистические хари. Ему велено было передать Ангелиссимусу, что на встречу послезавтра он придет не один, а с создателями MAGIC FOOTBALL.

– А почему Ангелиссимус? – Для Сохатого словно продолжались школьные годы, когда практически все вокруг выглядит непонятным и хочется познавать окружающий мир.

– Потому что через Ли Гофмана говорит верховный ангел Кайлин.

Сохатому эта фраза ничего не объяснила, и поэтому он решил, что пора переключаться на более простые и понятные вещи. То есть на девушек, которые не вынесли заумных разговоров и уснули на диванчике у окна. Соха разбудил ту, что посимпатичнее.

– Тебя как зовут?

– Майя.

– Майя! – Сохатый расхохотался так, что, наверное, и лебеди на озере очнулись от зимнего сна. – Майя, блин! Майя, ты индеец? А у тебя есть календарь? Покажи календарь на следующий последний год.

Девушка восприняла просьбу всерьез и порылась в сумочке. Извлекла. Маленький глянцевоый календарик анонсировал важнейшее событие, которое должно было случиться на ее родине через полгода. Эмблема Евро-2012 красиво залегала между куполами Лавры и благословлялась Владимиром Красное Солнышко. Спустя тысячу с хвостиком лет после тотального крещения Киевская Русь снова совершала нечто важное в масштабах Старого Света. Просматривалась симметрия: двенадцать лет минус до второго тысячелетия и двенадцать лет плюс. А между – галушки и горилка, пляски и чубы, Гоголь да Шевченко, возлежащие на крутом берегу, щоб дивитися з гори на Дніпр широкий, на яри та на лани широкополі. И так до самого конца мира в его прежних проявлениях.

Соха, впрочем, не затруднялся поисками места Украины в системе общечеловеческих ценностей. Он внимательно изучил открытку с двух сторон и постановил:

– Чемпионат Европы в Хохляндии – это натуральная фигня. Настоящий футбол – футбол эпохи Водолея!

– Кстати, отличный слоган и подходящий тост. Поднимем бокалы! Еще бутылку! – Борис попробовал взбодриться. Но у него плохо вышло. Впрочем, всех сморила глобальность помыслов, вино и рождественская ночь.

Только Соха все никак не мог успокоиться и теребил свою новую подругу:

– Майя... Майечка, давай устроим спарринг!

Глава четвертая

Если извлечен из прошлого урок, Злу достанется ошейник и короткий поводок

Последнее воскресенье перед Новым годом в России не может быть спокойным. Магазины, подарки, суэта и всякая взвинченность. Даже самые неплатежеспособные выбирают из своих угрюмых жилищ и, реанимируя навыки устного счета, проходят по торговым рядам, прикидывая, где и на чем можно сэкономить. Надо что-то купить, порадовать родных и близких.

Женщины, как правило, решают эту задачу загодя, то есть именно в воскресенье. А мужчины в последний момент, где-нибудь в переходе, чертыхаясь и озлобясь, приобретают китчевые романтические свечи, нелепые бусы, массажные щетки для волос (увы, изрядно поредевших за время совместной жизни). Детям – диски и футболки с именами тех, кому выдана лицензия на пропаганду глупости и пошлости. И вот под бой курантов и напутственную речь президента это все с восклицаниями, охами и ахами вручается, обсуждается и примеривается. Практической полезности подарки не имеют, но создают душевное тепло, которого в повседневной жизни катастрофически не хватает. И в итоге на старости лет именно оно и остается после долгих лет неустроенности и рутины, тяжелого труда и болезней. Так что, если разобраться, именно эти подарки дороже всех богатств мира.

В Европе рождественское воскресенье имело совершенно другой идеологический смысл. Все уже подарено, все поздравлены, церковь, коли имеется такая прихоть, с утра удостоена посещением. Теперь можно проводить досуг с семьей, съездить в отпуск и, конечно, ждать скидок в магазинах, чтобы побаловать себя шопингом. Мир окончательно разделился на тех, кто жаждет появления новинок в бутиках, и тех, кто ждет сезона распродаж.

Но в Ве́ве никто ничего не ждал, потому что там будни мало чем отличаются от выходных – тихо, добропорядочно и умиротворенно. Снег падал на озеро, на набережную, на укутанные в брезент катера и яхты, на нахохлившихся лебедей и уток, на вычурную двухъярусную карусель с вызолоченными каретами и архаичными пейзажами на самой крыше, где их разглядеть никто не в состоянии. Но зато какие у них рамы – сколько пышности и блеска, уносящего фантазию в прежние времена, когда здесь была патриархальная, но честная бедность, и только иностранцы добавляли лоску, приезжая насладиться природой, своеобразной кухней и мягким гостеприимством местных граждан.

С тех пор иностранных туристов стало больше. И не все они наслаждались природой. Некоторые лелеяли планы обогащения и не обращали ни малейшего внимания на чарующий снег за окном ресторана «Луи Пятнадцатый». Они насыщались пищей.

– А Майе, оказывается, уже двадцать восемь, – драматически сообщил за завтраком Соха. И почему-то шепотом.

– Это ты к чему? – недоумевал Волк.

– Я к тому, что так мы скоро перейдем на старух, а там и до трупов недалеко, – загрустил Соха. – Нам надо привлечь к проекту совсем молоденькую девушку.

– Зачем?

– Понимаешь, девушка отвлекает, расслабляет и то-се, пятое-десятое. А когда появляется компания вроде нашей, любой человек напрягается и думает: ага, сейчас меня будут разводить.

– Это, Сохатый, когда люди тебя видят, они так думают. Тебе надо поработать над своим имиджем. Здесь, на Западе, одной твоей рожи испугаются. А потом еще узнают, что ты рус-

ский... Может, тебе легкую щетину отпустить? Она придаст тебе некоторой рафинированности.

– Да мне не подойдет твоя сахарность. Я же мужик, а не... как это... метросексуал.

– При чем тут метросексуал. Ты останешься мужиком, но при этом будешь производить располагающее впечатление... Хотя бы внешне.

– Мне самому не обязательно производить. Для этих целей мы как раз и будем водить с собой девушку. Придумаем ей какую-нибудь должность. Скажем... м-м-м... креативный директор. В конце концов, хочется с кем-нибудь перекинуться словом, знаешь, то-се, пятое-десятое...

– Я думаю, ты с ней хочешь перекидываться не словом, а делом. Но, если честно, я не узнаю тебя. Ты что, решил обзавестись постоянной девушкой?

– Нет, постоянство – это не мое. Хотя... конечно, дама под рукой никогда не помешает, но я об интересах нашего общего дела беспокоюсь, а ты...

– И у тебя есть такая дама на примете?

– Если дашь добро, то не проблема – появится.

– Только сначала нужно на нее посмотреть, а то приведешь такую лохушку, что в уважаемом обществе на три буквы пошлют.

– Покажу. Обязательно покажу. Недотрога. С двумя высшими образованиями. Она тебе понравится. Вот увидишь. Сам ее будешь просить у нас поработать.

– Ладно-ладно... Ты скажи лучше, когда завтра выезд в Женеву и где Борис?

– Выезд после трех, а Борис в компьютерной комнате. Играет в виртуальном казино.

– Нам надо придумать составы команд.

– Да, не помешает. Хотя один раз ты уже придумал.

– Соха! Пасть заткни. – Волк озлобился. – Ты сам вчера слышал, что Берлога все напутал. Там были погрешности. Поэтому и проиграли. А вовсе не из-за состава. Состав был шикарный. И я уверен, выйди он еще раз на поле, при идеальной загрузке, наши гении просто порвали бы всех этих Анри, Рональдинью и Джеррардов.

– Так все тренера говорят после поражений.

– Не тренера, а тренеры.

Волконский взял салфетку, чтобы писать на ней фамилии и осчастливить человечество перед концом света:

– С кого начнем?

– Со сборной тьмы. Так попроще. Дерьмо всегда на виду.

– Идет. Давай с тьмушников.

– С кого?

– С тьмушников. Ну, это от тьмы. «Тьма» как-то высокопарно звучит, а тьмушники похожи на чмошников.

– Клево звучит! Как, еще раз?

– Тьмушники.

– Поехали! Рисуй тьмушников. Только надо побольше из России народу набрать. Здесь, на Западе, это всем понравится.

– Тогда слишком высокая конкуренция за место в составе будет. У нас хоть всю страну делегируй.

– Давай Сталина для начала.

– Еще Ленина и Ивана Грозного.

– Пока хватит русских.

– Гитлер. Не обсуждается.

– Уже четверо.

– Муссолини.

- Это кто такой?
- Вроде Гитлера. Только из Италии.
- Но он хоть пару миллионов уничтожил?
- Да больше.
- Хорошо. Тогда сгодится.
- Франко?
- Волк, хорош каких-то неизвестных злодеев предлагать. Я такого не знаю.
- Ты не знаешь, а вся Испания поносом изойдется, когда его как живого в ящике увидит.

От страха все перемрут.

- Нет, давай так. Пока твой Франк под вопросом.
- Франко, – поправил педантичный Волк.
- Какая, на хрен, разница.
- Ты, Сохатый, не понимаешь! Нам надо побольше народа собрать. Список на двадцать—тридцать персон. Потом голосование. Через Интернет и эсэмэс. И остается шестнадцать. Укороченная заявка, как в английской премьер-лиге, чтобы почти все сыграли. Через интерактивное меню можно будет голосовать за того, кто первым выйдет на замену, и за того, кто должен быть первым заменен. И денег можно заработать, и плебс обрадуется: подумает, что ему дают возможность решать серьезные вопросы, что от него что-то зависит. Демократия!

- Кто обрадуется?
- Плебеи – ну... то есть народ.
- Я всегда с народом, – определился Соха. – Раз так, то давай для кучи побольше сади-стов.

- Пиночет.
- Этого знаю. Он певцу Дину Риду руки отдубасил. Чтобы тот на гитаре не бренчал про него ругательные песни. Дин Рид у них в Африке был вроде Высоцкого.

– Не в Африке, а в Чили. И не Дин Рид, а Виктор Хара. Дин Рид играл Виктора Хару в фильме. Это кино, понимаешь! Соха, когда ты молчишь, то производишь более приятное впечатление.

– Не затыкай мне рот. Я такой же участник проекта, как и ты. Мы совершенно равноправны.

- Никто и не затыкает – ты просто сам молчи. По своему желанию.
- Молчать – скучно.
- Я тебя развеселю. О'кей?.. Давай еще Мао добавим.
- Великая китайская революция! – обрадовался Соха.
- Точно! – поддержал Волк. – Только Китайская – это стена. А революция – культурная.

В остальном все правильно.

- А ты меня за дурака держал.
- Извини, недооценивал. Давай дальше. Еще Пол Пот.
- А этот как набедокурил?
- Экстремист. Возглавлял режим красных кхмеров в Камбодже.
- Ага, выходит, узкоглазый. Узкоглазые жуть какие жестокие.
- При нем около трех миллионов людей замучили. Он запрещал книги, школы, ненавидел интеллигентов.
- Интересный чувак. – Соха одобрил кандидатуру изверга не без сочувствия.
- Самоса. Правитель Никарагуа. Уничтожил десять процентов населения страны – триста тысяч человек. Иди Амин – диктатор Уганды – из той же оперы.
- А он сколько народу загубил?
- Около полумиллиона.

- Полмиллиона черножопых – маловато.
- Да, но две тысячи он убил лично.
- Это меняет дело. Пиши!
- Про Саддама Хусейна забыли.
- Годится. Но надо кого-нибудь из древних.
- Из римских императоров можно взять. Нерона, скажем.
- Какие у него достижения?
- Убил собственную мать, с которой, между прочим, имел инцест...
- Что имел?

– ...занимался сексом с матерью. А еще довел своего учителя и в прошлом друга Сенеку до самоубийства. Нерон был извращенцем, носил женскую одежду, был женат на своей сводной сестре, убивал членов собственной семьи в припадке ярости. Говорят, поджег Рим, чтобы получить яркие эстетические впечатления. Потом обвинил в поджоге христиан и их замучили. Про политические казни, усмирение локальных восстаний и прочие государственные делишки даже не упоминаю.

– Неплохо...

– А еще до Нерона был Калигула.

– О! Я про него порнуху смотрел. Давай их обоих к нам.

– Не уверен, что сохранились их вещи. Две тысячи лет прошло – они не пользовались любовью окружающих, поэтому реликвии, связанные с их жизнью, никто не стал бы хранить. Так что не имеет смысла включать Нерона и Калигулу в список – мы их все равно не сможем воссоздать в MAGIC FOOTBALL.

– Жалко, клевые ребята сорвались.

– Неизбежные издержки истории.

– Вот жизнь, – философствовал Сохатый, – что-то делаешь, стараешься, суетишься, борешься, а в результате дыра от тебя в истории, то-се, пятое-десятое... Ничего от тебя не остается.

– Соха, давай дальше, а не то я расплачусь. Чарльз Мэнсон. Считал себя Христом и дьяволом одновременно. Устраивал символические распятия, оргии. В шестьдесят девятом учинил резню на вилле режиссера Романа Полански. Знаешь такого?

– Что-то слышал.

– Так вот, его жена, актриса Шэрон Тейт, была на восьмом месяце беременности и ее распотрошили. Вон, как рыбу, которую ты сейчас ешь.

– Волк, чудила, думай, что говоришь. Я ее теперь съесть не смогу.

– Ну хорошо. Ее распотрошили не так, как эту рыбу, а сильнее. Теперь будешь есть?

Сохатов отодвинул тарелку, придвинул бутылку. И сделал это с таким видом, будто ему пришлось заменить рыбу вином, а на самом деле вина он не хотел. Но рыбу есть после слов Волконского уже не было никакой возможности. А что-то ведь положено делать за столом, не сидеть же просто так, надо что-то поглощать – вот и взял бутылку. Налил себе бокал почти до краев. Выпил. Задумался над жизнью и делами Чарльза Мэнсона. И изрек:

– Мне кажется, мы мельчим.

– Да нет. Мэнсон известен во всем мире. Он убил не только жену Полански. Там еще куча людей погибла. И кстати, музыкальный продюсер, который отверг песни Мэнсона.

– Как отверг? А я видел этого Мэнсона по телику. Он там пел с жуткой размалеванной харей, кривлялся, то-се, пятое-десятое. Чуть не блеванул от его вида, чесслово.

– Соха, хватит отвлекаться. Это другой Мэнсон. Тот Мэнсон, который всех порезал, – он конченный, он сидит в тюрьме. Пожизненно. А тот, который поет, он тоже конченный. Но он на свободе. И зовут его по-другому – Мэрилин Мэнсон.

– Ладно, сегодня я добрый. Включай своего мерина Мэнсона.

– Маркиз де Сад в обойму к Мэнсону подойдет.

– Имя мне нравится.

– Он художественно осмыслил и изложил в своих романах философию различных сексуальных извращений. Философия тотального подавления личности. Всепоглощающего доминирования. От его фамилии и пошел садизм. Был заключен в Бастилии – это, знаешь, самая страшная французская тюрьма...

– Волк, ты меня совсем за одноклеточного держишь...

– После Бастилии сидел в психушке. Ему по суду должны были голову отрубить, но он сбежал. Занятная личность.

– Слушай, а что же это получается... То есть до твоего маркиза садизма вообще не было? Им что, получается, никто не занимался? – Соха искренне расстроился за неизобретательное и скучное прошлое.

– Был, конечно, но просто его никак не называли.

– А мазохизм тогда откуда? Его тоже твой маркиз придумал?

– Нет. Мазохизм от другого писателя – барона фон Захер-Мазоха.

– Волк, ты чего? Вроде культурный человек. – Сохатый сконфузился, как пятиклассница, которая впервые поднялась в школе на этаж выше, в туалет к старшим девочкам, а те, как выяснилось, не только писают, но еще и курят, и на стенах рисуют похабности.

– Что чего?

– Чего выражаешься.

– Я не выражаюсь. Захер-Мазох – это фамилия. Он, кстати, родился во Львове.

– Вот это круто: Львов – столица мазохизма! Хохлы, оказывается, того... С прибабахом. А давай его тоже вварганим в список. Представляешь, пара форвардов-извращенцев. В стиле садо-мазо. Маркиз и барон.

– Да, замечательно! Один в подыгрыше – полностью работает на партнера, а другой страйкер – завершитель атак. У нас такой рейтинг будет, что все сериалы прогорят.

Волк одобрил тандем и решил перейти к церковным деятелям:

– Римский папа Александр Шестой Борджа. Отравитель. Выдавал дочь замуж, а потом расправлялся с ее мужьями. Их имущество и владения прибирал к рукам. Имел связь со своей дочерью. Однажды в День Всех Святых устроил в зале двенадцати апостолов соревнования по сексу. На него были созваны все дипломаты. Победила его дочь Лукреция. Александр захотел как-то вместе с сыном Чезаре отравить четырех кардиналов и присвоить себе их добро. Но то ли слуги перепутали вино, то ли слуги были подкуплены кардиналами и специально поменяли кубки, но, в общем, Александр и Чезаре слегли от своего яда. Чезаре успел принять противоядие и спасся, а папаша умер. В гробу он распух от яда так, что еле успели похоронить.

Сохатый молча отодвинул вино и снова принялся за рыбу, которая после всего услышанного казалась более безобидной. А Волк продолжил антиклерикальный поход:

– Первый Великий инквизитор Торквемада. При нем казнено три тысячи человек. Костры, процессы, аутодафе – все это он начал.

– Волк, еще раз повторяю – мы себя дискредитируем. Я не узнаю тебя – ты теряешь нюх. Три тысячи! Это же детские масштабы!

– Да нет, просто тогда людей намного меньше жило. И к тому же созданная им инквизиция и впоследствии уничтожала людей, так что общее количество жертв – около миллиона. Евреев выгнали из Испании, арабов. Он после себя кровавый след оставил.

– Евреев выгнал? И ты его в злодеи хочешь записать? Над нами будут смеяться.

– Это в России все антисемиты, а в Европе с этим строго. Тут политкорректность. На каждом шагу арабы и прочий сброд. Живут себе припеваючи, за права свои борются. И потом

не забывай – у нас ведь расширенный список. Впоследствии все равно будет голосование. Не понравится он народу – исключат.

– Они-то исключат, но мы опозоримся. Такого слабенького включать в команду. Мне кажется, нельзя. Это потеря качества.

– Ну и оставайся при своем мнении, – рассердился Волк и вписал Торквемаду в реестр. – Мы совсем забыли про бен Ладена.

– Слушай, какой же ты умный, – реабилитировал друга Сохатов.

– Да, и Матч, кстати, проведем на «Эмирейтс Стейдиум», где «Арсенал» играет.

– Почему там? Какая тут связь?

– Потому что бен Ладен болеет за «Арсенал», а значит, этот стадион самый безопасный на Земле – там не может быть никакого теракта.

– Если сам бен Ладен будет на стадионе, то какой тогда теракт?

– А что, разве он не может поступить, как шахид? Взорвет себя перед концом света и всех остальных угробит.

– Да, я об этом как-то не подумал. Но что ему мешает взорвать бомбу на стадионе «Арсенала»? Ему же все должно быть до лампады, если он такое задумал.

– Неправда, настоящий болельщик своей команде плохо не сделает. А бен Ладен – настоящий фан. Он даже с сыном Абдуллой ходил на старый стадион «Арсенала» – на «Хай-бери».

– А кто ж его туда пустил? Или он загримировался?

– Бен Ладен ходил туда еще до того, как стал террористом. В начале девяностых он был вполне себе нормальным арабом и жил преспокойненько в Лондоне.

– Ну и дела. Но тогда ты прав – играем там, на стадионе «Арсенала». Слушай, а тренер? Про тренера забыли.

– Не надо нам тренеров. В прошлый раз какие тренеры были – стыдно вспомнить. Обойдемся!

– А как обойдемся? Кто будет управлять игрой, замены делать, то-се, пятое-десятое?

– Замены будут делать болельщики, – напомнил Волк. – Эсэмэсками или через Интернет. И на этом тоже можно сделать деньги. За кого проголосуют, тот и выйдет. Против кого проголосуют – того в раздевалку. И надо установить количество голосов, после которого и следует замена. Чтобы стимулировать народ.

– Круто, – согласился Сохатов, которого любая возможность срубить денег приводила в трепет. – Слушай, а сколько уже набралось игроков?

– Семнадцать, – посчитал Волк. – С Аттилой и Батыем будет девятнадцать. Против них возражений нет?

– В общем, давай придумай еще одного какого-нибудь кровавого живодера-королька, и можно закрывать лавочку. Двадцать кандидатур – хороший выбор. Только вот никак не пойму, – озабочился Сохатов, – а куда нам Наполеона отправить?

– Пройгнорировать. В злодеи нельзя – во Франции напрягутся. А в команду света его общественность точно не пустит. Его место на трибуне.

– Наполеон не помешал бы, конечно, для респекту, но, наверное, ты прав.

– За ужином сочиним сборную света. Сборную светличностей!

– Вот уж намучаемся. Двадцать хоть наберем?

– Наберем, конечно. Меня только вот что занимает... Они же должны не просто так играть, а за что-то, за кубок какой-то, за идею.

– За идею только лохи играют. Премияльные хорошие нужны.

– Зачем виртуальным людям премиальные? Нет, тут нужен символ. Глобальный. Вот скажи, что больше всего людей волновало и воодушевляло на великие дела? Как думаешь?

– Бабки.

– Соха, ты все опошлишь.

– Конечно, бабки. Иногда еще из-за баб всякие войны случались. Помнишь, с Брэдом Питтом кино было про древних греков – там вот из-за бабы куча мужиков погибла. А баба так себе...

– За родину люди воевали.

– Там не только за родину. Там еще и пограбить завоеванные города можно было.

– Соха, ты меня с мысли сбиваешь, но я обязательно придумаю.

Тут спустился Борис и предложил выпить у него в номере. И хотя Борис ничем не напоминал папу римского, Соха и Волк торопливо отказались. Слишком торопливо. И синхронно. Тяжелая у них с утра была работа. Подрывающая веру в человечество. А за потерю этой веры можно требовать серьезную компенсацию в твердой валюте. Что они и собирались потребовать в переговорах с Ангелиссимусом.

Глава пятая

Нетрудно оказаться в ореоле света За купюру с добродетельным портретом

Берлогу в Женеву решили не брать, чтобы его внешний вид не дискредитировал затею. Ему оставили сто пятьдесят франков на казино, но он настолько потерял интерес к жизни, что вместо рулетки пошел смотреть на мерзнувших лебедей. Нет, сначала он постоял у закрытой панелями карусели, словно собираясь проломиться к ней, запустить отключенный на зиму механизм и впасть в детство. Но одумался. Соха, Волк и Борис спрятались за щит у музея фотографических аппаратов и наблюдали за ним. Смеялись, конечно.

Берлога в конце концов поплелся к пернатым, а троица сфоткалась у щита. Для истории. В щите были прорези для лиц. Большая старинная фотография начала двадцатого века – солидные пары. Борис вставил голову в овал лица затянутой в корсет дамы в навороченной белой шляпе. Она стояла, повелительно положив руку на плечо усатого кавалера. А Сохатый пристроился к какой-то малопривлекательной тетке в левой части полотна. Увлечлись позированием. Еле успели на поезд. Впрочем, движение оживленное – в любом случае на прием не опоздали бы.

Список светличностей сочинили не без приключений. И даже более серьезных, чем при формировании злодейской команды. В частности, выяснилось, что совершенно нет нормальных французов! Одни безбожники, революционеры и сексуально озабоченные писатели и поэты. И никого, кто двинул бы человечество к духовным идеалам. Жанна д'Арк не подходила из-за того, что женщина. Хотя и крепкого телосложения, но все равно нельзя так сильно ослаблять команду. К тому же Волконский, любивший историческую литературу, сказал, что у многих ученых есть сомнения в том, что Жанну д'Арк действительно сожгли и что она была дочерью своих родителей, а не внебрачным ребенком лиц королевской крови. И, дескать, есть версия, что она вообще никакого участия в сражениях не принимала и все это пиар. Много сомнений возникло по поводу включения религиозных деятелей.

Конечно, Франциск Ассизский достоин сборной света и даже капитанской повязки, но как на это посмотрит Ватикан? Пророк Магомет ни в чем Франциску не уступает. Правда, ислам запрещает изображение всего живого, а значит, скандал может быть таким, что датские карикатуры покажутся милым шаржем в школьной стенгазете. И как те же католики и православные отреагируют на включение Лютера в состав сборной. А Будда? Что с ним делать? Для кого-то он святой, а обскуранты в рясах могут назвать его бесом и отозвать того же Франциска из расположения команды.

На Фрейда должны клонуть представители интеллигенции и фривольной молодежи. Правда, противников австрийца найдется еще больше. Че Гевара, вероятно, вызовет нарекания у американцев, а это может здорово ударить по бизнес-составляющей проекта. При этом все подрастающее поколение зафанатеет от участия команданте в Матче. В конце концов, пришла идея для баланса включить в заявочный лист одного из американских президентов.

– Вашингтон или Франклин? – конкретизировал Волк.

Соха порывлся в брюках:

– Блин, ста баков нет в кармане. Дожили, называется. Докатились.

– Зачем тебе сто долларов?

– Забыл, кто там изображен. Всю жизнь смотрел, запоминал. Так любил и уважал его, который там... А сейчас забыл. Вот что значит падение курса.

– Не ищи. Там Франклин. А Вашингтон изображен на долларе.

– Значит, Франклина берем в сборную. Нам дешевки не нужны. Вашингтона – в отстой!

Дорога в Женеvu получилась веселой. Ехали в полупустом первом классе. Борис сидел с наушниками, мурлыкал неузнаваемые мелодии и играл на мобильном телефоне в блэкджек, а парочка виртуальных авантюристов составляла сборную. Иногда Волк и Соха в запале повышали голос, и тогда окружающие смотрели на них с цивилизованным осуждением. То есть без злостного возмущения, но вместе с тем укоряя. Жаловаться проводнику, конечно, не пойдут, но мысленно оплюют и оболъют помоями с ног до головы. Приходилось удерживать себя в рамках приличий. В особенности Сохаеву.

Он в эти рождественские дни эмоционально перевозбудился не только от завлекательности готовящегося проекта, но и от обилия новых знаний, от информации о доселе неизвестных ему личностях. Он требовал от Волка подробностей, выуживал основные вехи биографий, и перед ним словно открывалась иная жизнь. Будто в компьютерной игре он вышел на тот уровень, о существовании которого вроде бы знал, но не мог даже и помыслить насладиться его фантастическими возможностями вследствие несовершенства собственной игры.

И на новом уровне в сборной света он познакомился с выдающимися людьми...

Святой Франциск Ассизский
Пророк Магомет
Церковный реформатор Мартин Лютер
Будда
Фараон Эхнатон
Византийский император Константин Великий
Политик и философ Махатма Ганди
Политик и ученый Бенджамин Франклин
Революционер Че Гевара
Ученый Альберт Эйнштейн
Ученый Исаак Ньютон
Врач Авиценна
Астроном Николай Коперник
Психоаналитик Зигмунд Фрейд
Композитор Иоганн Себастьян Бах
Композитор Вольфганг Амадей Моцарт
Драматург и поэт Уильям Шекспир
Писатель Мигель Сервантес
Художник Леонардо да Винчи
Актер и режиссер Чарли Чаплин

Решили, что список утвердит и дополнит Ли Гофман. Ему будет приятно такое доверие его персональному вкусу и пристрастиям. Борис, правда, предупредил, чтобы по гражданскому имени пророка не называли. Это его огорчает. Только Ангелиссимус. В крайнем случае Кайлин. Но уже при некоторой близости в деловых отношениях.

– Не проблема, – согласился Сохатый. – Нальем сто грамм и сразу сблизимся.

Глава шестая

Там, где нет порогов, выступов, углов, Легитимна власть красивых слов

На вокзале троицу встречал лимузин с надписями New wave, цифрами 2012 и спутниковой антенной на багажнике в виде ангельских крыльев. На них даже были перья. Понятное дело, что на самом деле это какой-то синтетический материал, но очень хорошо адаптированный. Внутри автомобиля ковры и подушки создавали атмосферу восточной изнеженности. Вентиляторы с легкой амброй и природные звуки из скрытых динамиков при абсолютной шумовой изоляции от улицы окончательно формировали образ рая на колесах. Сохатый полез в холодильник за вискариком, но обнаружил в ассортименте исключительно свежесжатые соки. Рай так рай – ничего не поделаешь. Правда, кандидат в сборную света пророк Магомет обещал вино праведникам в раю. Кстати, в повседневной жизни запрещенное.

– Только ты мне переводи все, что этот упырь скажет, – забеспокоился Соха, когда выходили из машины. – Дословно! А то ты мелочь какую-нибудь по доброте душевной упустишь, и нас пустят по миру.

В офисе New wave при входе лежали девушка-секретарь и тапочки, напоминавшие гигантские средневековые башмаки из мультиков. Только тапочки оказались мягкими и пушистыми. А на девушке было много всего кружевного и объемного, совершенно неофициального, почти будуарного. Стилль ее одежды не поддавался осмыслению, ибо шокировал. А шокирующее не подвержено систематизации – оно вне всяких категорий. Да и все остальное изумляло не меньше. Привратница-секретарша развалилась на огромной белой кровати с балдахином из перьев. Такая же кровать могла быть у футуриста, женившегося на декадентке по причине воскресших воспоминаний о школьной любви. Дама, не поднимаясь, известила секьюрити по внутренней связи о визите важных гостей. Охранники зависали в самых неожиданных местах под потолком в гнездах, напоминавших собачьи корзинки для сна. Последний сторожевой пост был в виде люльки.

В самом офисе, в его коридорах и комнатах все было белым, мягким и пушистым. Как будто шкурка игрушки из меха с длинным ворсом. Стены, потолок, пол. Туфли снимались при входе, и дальше ноги утопали в чем-то сказочном и нереальном. Но вместе с тем не настолько податливым, чтобы стопы увязали, и возникала опасность падения. Солнце пробивалось из круглых окон, напоминавших корабельные иллюминаторы. Дополнительно крохотные лампочки неприметно располагались в местах соединения пола со стенами и стен с потолком. Двери в залу, где обитал Ангелиссимус, не было. Вместо двери там находился какой-то сыпучий материал, который тем не менее сохранял форму и не высыпался из проема. Но когда Борис энергичным жестом предложил в этот материал воткнуться, он, словно вода, легко пропустил сквозь себя идеологов Матча эры. Он был похож на вату и в то же время на песок, но при этом необычайно приятно ласкал кожу. Пара шагов – и сыпучая преграда закончилась. И они воззрели на главного ангела современности...

Маленький круглый человечек катался на холмике своей кровати с книжкой в руках. То есть не исключено, что он лежал себе неподвижно в течение нескольких часов, но в момент проникновения посетителей вздумал переместиться на спину и для этой цели сделал энергичное движение, которое усугубилось упругостью кровати, так что он буквально взлетел. Ангелиссимус был в пижаме. Конечно, она не выглядела затрапезным прикидом бедствующего интеллигента, но если бы визитеров попросили назвать фасон одежды, которая прикрывала наготу пророка, то они признали бы (возможно, не сразу и не без некоторого смущения), что да – это пижама.

Сам Ангелиссимус при внимательном рассмотрении оказался деятелем лет сорока пяти с добродушной одуванчикоподобной физиономией. Можно сказать, что у него имелся лишний вес. Но килограммы жирка плотно прилегали к телу и нигде не свисали, поэтому он не производил отталкивающего впечатления. Чувствовалось, ангел не чужд земных наслаждений. Впрочем, придается им без излишеств. Из него вышел бы шикарный дедушка – причем не только для собственных внуков, но вообще для детей.

В его комнате отсутствовали углы. Вернее, они скрывались под толстым слоем плюша, меха, ворса и прочего смягчающего и округляющего пространство материала. Даже кресла возвышались из пола бесформенными глыбами, которые даже не за что ухватить, чтобы подтащить поближе к кровати Ангелиссимуса. Но тот нажал несколько кнопок на пульте, и кресла бесшумно начали перемещаться под слоем укрывающих их ковровых покрытий. Когда друзья уселись в кресла, бесформенная масса под ними мгновенно приобрела очертания тела, подстроилась под них. В довольно жестком каркасе было комфортно сидеть и вести деловой разговор, хотя, конечно, обстановка не способствовала ведению жесткого бизнеса.

– Борис представил мне идею Матча эры, и она мне очень нравится. Но вначале несколько слов хочу сказать о себе. – Ангелиссимус обладал еще ко всему прочему отличным дикторским голосом. – Борис сообщил вам о нашей организации?

– В самых общих чертах. – Волк тоже наподдал баритоном.

– У меня была звукозаписывающая фирма. Небольшая, но успешная. В конце концов, к нам пришел один индеец майя, чтобы записать несколько национальных песенок. Я с ним столкнулся совершенно случайно – естественно, не все клиенты контактировали со мной. Он мне рассказал о календаре, который создала цивилизация его далеких предков. И тогда я стал интересоваться космосом, его воздействием на нашу жизнь. Майя считали, что в течение Великого цикла, который завершается в 2012 году, человеческой историей управляет некий галактический луч, исходящий из «ядра Галактики» – сквозь него проходят Земля и Солнце. Мы живем в переходный период, смещается зодиакальное положение земной оси из знака Рыб в Водолей. Эпоха Рыб, связанная с религиозными войнами, слепой верой, тоталитаризмом и духовной стагнацией, длилась около 2160 лет и закончилась в 2003 году, уступив дорогу новому времени. Все это несет и огромные перемены России, из которой вы приехали, изгнанные за диссидентство.

Волк с изумлением посмотрел на Бориса. Борис уверенно кивнул. Настоятельно кивнул – за диссидентство. И не спорьте! А другой новоявленный диссидент подавал признаки недовольства. Волк переводил ему в общих чертах основные постулаты New wave, но, по-видимому, они не удовлетворяли потребности внутреннего мира Сохатого. Он нервничал, порывался вставить свое слово. Но из-за незнания языка чувствовал себя неуверенно. И никак не мог решиться. Ангелиссимус не замечал настороженности в гостях и продолжал полет своей изысканной мысли над странами и планетами:

– В астрологии нефтью и газом управляют знак Рыбы и планета Нептун. Однако как раз сейчас Уран выходит из Рыб, а Нептун покидает Водолей. Тут-то и закончится фаза благоденствия элиты России. Да и не только вашей страны, но и значительной части исламского мира, который создает свое благополучие на полезных ископаемых. Власть на земле перейдет к трудовым народам. К народам, которые добиваются благополучия не эксплуатацией природы, а его культурным освоением.

Слово «культура» совсем опечалило Сохатого:

– Когда говорят о культуре, то обычно хотят культурно развести, – шепнул он Волку. Волк не счел нужным вступить в полемику.

– Наше философско-религиозное движение предлагает выход из сложной ситуации, в которую неизбежно попадут народы. Народы, привыкшие считать себя великими, независимыми и влиятельными. Но мы хотим обратиться не к миллионам и миллиардам в общем,

а к каждому конкретно. Изучив историю народа майя, проникнувшись идеями космоса, я получил духовное послание небес. Моими устами заговорил верховный ангел по имени Кайлин. Я сохраняю оболочку. Я такой же, как все. Но Кайлин незримо присутствует во мне и проповедует Вознесение. Вознесение – это адресованное каждому человеку приглашение перейти в следующее измерение при помощи особых техник просветления. Перейти постепенно. Ангел против революций. Вознесение не предполагает физическую смерть. Оно – величайшее изменение вибраций, доступное каждому из вас. Вы при жизни переходите в следующую инкарнацию, проникаете в энергетическое поле Бога. Оно находится внутри вас, правда, вы его пока не чувствуете. Многие не сумеют или не захотят постичь их и сохранят более низкие вибрации. Но я не угрожаю им адом. И приземленные существа нужны. А нам необходимо намерение 144 тысяч человек. С помощью Матча эры мы получим большее число сторонников Вознесения, и Земля более стремительно и безболезненно обретет новый статус. Наверное, в этот миг вы почувствовали, что ваше сердце, с одной стороны, готово принять новые вибрации, с другой стороны, вы боитесь их, ибо ваше сознание еще по-настоящему не готово принять их. Перед вами тайна...

Кайлин на протяжении всей своей речи менял позы на кровати, устраивался поудобнее, поуютнее, терся о подушки. Иногда казалось, что невидимые вибрации кровати осуществляют ему скрытый массаж. И это и есть те самые вибрации, которыми он привораживает слушателей. Волку вдруг почудилось, что и под ним кресло слегка дрожит. Из невидимых отверстий в стенах и в потолке на него повеяло сладостным ароматом свежего воздуха, оснащенного чем-то дурманящим и расслабляющим. Несмотря на два высших образования, он перестал понимать, о чем идет речь, поэтому соответственно перестал переводить и впал в легкую прострацию. Он хотел смеяться, пить вино и любить изысканных женщин с целомудренными наклонностями. На его товарища потоки воздуха то ли не распространялись, то ли он сумел противопоставить их умиротворяющим началам свой ворчливый скептицизм.

– Так! – Соха начал свой спич с акцентированного недовольного выкрика. – Уважаемые господа, спасибо, конечно, за поучительную лекцию, но у меня тут такое мнение наклеивается, что тут не все понимают, для чего мы все тут пришли. И наши позиции требуют пояснения взаимных намерений, которые пока или не до конца очевидны, или не договариваются. Короче, – Сохатый совсем сбился с довольно простой мысли, – мне кажется, этот Ангелиссимус не понимает, что он должен дать денег. Мне кажется, что он, наоборот, сам ничего не хочет давать, а собирается развести на деньги нас. Переведи ему дословно, что я сказал. И задай ему прямой вопрос: он собирается нам платить?

Волк позволил себе маленькую вольность и перевел только последний вопрос. Не потому что плохо знал язык или пренебрежительно отнесся к словам Сохатого. Нет, просто на остальное ему не хватило памяти. Ангелиссимус выслушал, очаровательно засмеялся, прыгнул на своей кровати-батуте и сел в позу лотоса.

– Я готов инвестировать в проект MAGIC FOOTBALL большую сумму, – с интонацией волшебника пообещал он. – Прежде всего на создание самого симулятора. А также на оплату ваших услуг по рекламе и продвижению на рынке Матча эры. Но все рекламные права, имиджевые возможности, сам бренд матча закрепляется за New wave. Согласны? Двадцать миллионов евро вас устроит?

Церковные историки утверждают, что в первом веке, когда христианство стремительно завоевывало неопитов, многие проповедники проникались божественной благодатью и легко переходили на неведомые им доселе языки, чтобы донести учение Иисуса иностранцам. Нечто подобное случилось и с Сохатым, который в экстатическом порыве стал похож на апостолов. Не совсем, конечно, но некоторое сходство появилось, ибо ему не потребовался перевод Волконского. Он и так все понял, и на заявление Ангелиссимуса отреагировал восторженным криком:

– Ай лав вибрешанз! Ай лав! Лав! Ай лав... ю! – И тут Соха стал совсем похож на апостола, который призывал всех любить.

Ангелиссимуса нисколько не удивил приступ нежных чувств у агрессивного русского гостя. Он покровительственно улыбнулся и закрыл глаза. Вибрации, видимо, захватили его естество. Но тут из своего оцепенения окончательно вышел Волк и решил не останавливаться на достигнутом финансовом рубеже. Где пообещали двадцать, там и побольше, наверное, найдется.

– У нас есть идея, позволяющая заработать еще несколько миллионов. Вопрос только в проценте от доходов, который вы нам предложите.

– Вам мало двадцати миллионов? – снисходительно подбоченился Кайлин.

– Не то чтобы мало, но...

– Десять процентов, – еще более снисходительно предложил кругленький апологет вибраций.

Волк смущенно, но довольно кивнул. Ангелиссимус попросил список кандидатов в сборные, одобрительно пробежал его глазами, но в конце концов мимикой выдал некоторое недоумение – опять-таки без намека на конфронтацию:

– Друзья, это замечательный документ, который я одобряю, но... вы забыли о главном... Поймите... это Запад, это не Россия. Здесь своя специфика и свои законы. Они могут показаться странными. Вам никто не сможет с точностью объяснить, почему эти неписанные правила так строго соблюдаются. В общем... Нам в сборной света обязательно нужен афроамериканец и представитель монголоидной расы.

Волк добросовестно перевел Сохатому просьбу Ангелиссимуса. Тот, правда, истолковал ее своеобразно:

– Это значит, черный и узкоглазый в одном лице?

– Нет, порознь. А что, есть в одном? – наконец удивился Ангелиссимус. – Это было бы замечательно. Соблюди бы политкорректность и сэкономили одно место в составе.

Волк вдруг засмеялся из-за собственной недогадливости:

– Самое очевидное решение – мы забыли про Пеле. Ведь именно он сделал футбол столь популярной игрой. Он позитивный, веселый, всегда улыбается. И самое главное – черный!

– К тому же его присутствие в команде света фактически гарантирует ей необходимую победу. – Кайлин одобрил предложение.

– Одна проблема. – Сохатый все еще находился под воздействием неведомой силы и по-прежнему обладал способностью понимать английскую речь, но говорить мог только по-русски. – Проблема в том, что Пеле все еще жив. Досадно!

– Прекрасно, у нас будет живая легенда, – развеселился Ангелиссимус, которому после того как они замахнулись на столь глобальный проект, все препятствия казались как море по колено.

– Но надо заручиться его согласием. У вас есть к нему подходы?

– Найдем. Он выпускает свой кофе. Значит, у него есть интерес в этой сфере – сбыт, магазины, новые рынки. С теми, кто занимается бизнесом, всегда легко договориться, – надувал щеки Кайлин. – Так что с афроамериканцем вопрос можно считать закрытым. А монголоида я вам порекомендую... Дэн Сяопин. Не удивляйтесь. Сейчас Западу нужно как-то подружиться с Китаем. Пока китайцы не смяли нас. Через Матч эры – самое лучшее решение.

– Хорошо. Нам надо еще придумать, за что будут сражаться команды?

– За принцип.

– Это слишком общо – нужно что-то вещественное. Какой-то символ. Кубок чего-то...

– Кубок New wave?

– Это отпугнет огромную часть аудитории, – вмешался Борис.

– Да, правда. Хм... Символ... Придумаем символ. Я сам лично над этим подумаю. Если это все, то можем завершить нашу встречу. – Чувствовалось, что Кайлин порядком утомился.

– Но есть еще один вопрос, который мы не обсудили между собой, – встрепнулся Волк. – Судейская бригада...

– А что тут сложного? – искренне изумился Ангелиссимус.

– В российском матче мы допустили ошибку в выборе, и папа Иоанн Павел Второй некоторыми своими действиями накалил обстановку и вызвал обоснованное недовольство болельщиков.

– Не вижу никакой проблемы. По-моему, самое естественное решение – это доверить судейство матча мне.

Волк и Соха попытались прочитать на лице Ангелиссимуса хоть какой-то, пусть совсем незаметный намек на самоиронию, но увидели там лишь ожидание... Ожидание восторженной реакции с их стороны. А реакции-то и не последовало. Волконский, отойдя от легкого потрясения, попытался исправить ситуацию. Несколько торопливо и неуклюже, и от того получилось еще хуже.

– Потрясающе. А вы так хорошо знаете правила игры?

– Я их совсем не знаю. – Ангелиссимус нисколько не смутился и вопросительно уставился на Волка.

– А... в таком случае как же...

– Я буду судить так, как велит мне сердце. Благодать вибраций осенит меня в нужный момент, и я приму единственно верное решение.

– Но... в таком случае...

– Вы находитесь на низких вибрациях, поэтому понять этот замысел не в состоянии. Пока не в состоянии, – суровым тоном оборвал Ангелиссимус. – Мы еще все обсудим подробнее. Но попозже. Важно, что мы добились принципиального согласия по ключевым вопросам.

Кайлин показал кивком головы, что встреча окончена. Троица визитеров ретировалась, уже практически погрузилась в привратные пески, но их настигло последнее пожелание:

– Еще попрошу вас поработать с имиджмейкером New wave, – сухо рекомендовал, почти приказал Ангелиссимус напоследок. – Он предложит вам образы, которые будут понятны западному обывателю. Нам надо составить программу совместных действий. Ведь вы отныне в нашей пропагандистской системе занимаете весьма важное место. Помните это. И храните чистоту сердец, в которых совсем скоро почувствуете чудные вибрации новой эры...

Глава седьмая

Родина слышит, Родина знает, Кто идти с войною замышляет

Прошумел петардами, фейерверками и игрой в снежки Новый год. Европейская часть человечества вернулась к общественно полезному труду с пробудившимися после отдыха силами и обострившимися от релаксации идеями. В России ситуация была не столь радужной. Затяжные каникулы продолжались. Офисы пустовали. Народнонаселение никак не могло выскочить на свет Божий из сумерек похмелья и безделья. И вот уже вроде бы и на службу пора, и дела неотложные скребутся на душе, а все не получается ими заняться – застолья и прочие радости жизни влекут нескончаемым винно-водочным потоком. В этот критический момент многие сказали себе: сейчас старый Новый год, а потом ни-ни. До самого двадцать третьего февраля! Важно поставить барьер, проявить волю, и тогда, кажется, жизнь наладится, точно старый телевизор, по которому ударили кулаком. Но даже если есть воля, то никто пока не отменял соблазны. И соблазны, увы, свирепствовали на каждом шагу!

И вот наступила пятница, тринадцатое – дэдлайн. Хотя, конечно, как запасной аэродром впереди еще маячили суббота и воскресенье. Полковника Шишакова вызвали с утра туда, куда являться не хотелось ни в какое время суток, ни в какой день недели и ни в какой месяц. И самое главное, что поход туда ставил под угрозу гораздо более важный вечерний поход в баню, где с друзьями можно не только повеселиться напоследок, но и решить насущные личные дела по рейдерству и крышеванию – стандартному джентльменскому набору рыцаря плаща и шпаги.

Действительность оказалась не столь суровой, но все равно крайне неприятной.

Шишаков вошел в кабинет и расположился в кресле на почтительном расстоянии. Не из трусости и подобострастия, а из предосторожности... Сам он не мог почувствовать дальнобойность своего запаха, но понимал – разить от него должно прилично. Так что лучше сидеть и молчать. И кивать, конечно. На его счастье, тот, кто собирался отнять у него радость досуга, оказался простужен. Надушенные салфетки постоянно сменялись у его носа и ароматизировали столь сильно, что даже Шишаков захотел чихнуть, но сдержался, чтобы не пропустить ни слова.

– Наверное, вы, полковник, в курсе несчастий, которые обрушились на нас в ноябре?

Шишаков многозначительно кивнул, но ему самому показалось, что икнул.

– Идиотская ситуация! И возникла она только из-за того, что мы халатны, не работаем на упреждение преступления, а только по факту. Нас надули – и только тогда начинаем суетиться... Впрочем, ладно, что сокрушаться о прошлом! Эти негодяи, которых наши доблестные сотрудники никак не могли найти, объявились. Они в Швейцарии. И если бы они просто отдыхали, так нет же – еще и собираются провести через год новый Матч века. Вернее, Матч эры. Вместе с сектой New wave занимаются его организацией. Это идеологическая диверсия! Второй срок у нас проходит под девизом «Стабильность и благополучие», а они утверждают, что этот год последний в календаре мая и закончится эпоха. Конец света и всякие катаклизмы. Наши граждане могут проникнуться этим духом: перестанут брать кредиты у государства, плюнут на ипотеки, начнут вести себя смелее, критиковать власть – терять-то нечего, если скоро конец света, и избранные должны ощутить какие-то там новые вибрации. Короче, это грозит России кризисом и хаосом.

– Может, просто не давать информацию в наших СМИ? Вот и не будет никакого шороху. – Шишаков осмелился выдохнуть и заслужил критический взгляд начальства.

– Полковник, вы меня удивляете. У вас еще, кажется, Новый год не закончился. «Не давать информацию...» Да это то же самое, что стараться Волгу разлить по бутылкам. Прорвало! Господа Волконский и Сохаев поливают Россию грязью и в красках рассказывают о том, как здесь их заставляли фальсифицировать результаты игры. О нашем ведомстве такого наговорили, что Каспарову не приснится. Короче! До выборов два месяца. Президент был в бешенстве, когда все эти псевдогении продали Родину в День национального единства. Мы на волоске! Сейчас у нас есть возможность загладить вину. Понимаю, назад негодяев не заполучить. Но надо постараться использовать ситуацию с пользой для нас. Дискредитировать тех, кто будет их поддерживать, вылить компромат на западных лидеров, которые за них вступятся. Пару митингов здесь организовать – лишний раз «Молодую Русь» вывести на улицы. А то они застоялись – ничего не делают, только на пиво им постоянно нужно давать. Скоро сопьются! Лишняя антизападная кампания перед выборами не помешает. Да и не помешает народу напомнить, что теперь полно внутренних врагов – нужна бдительность. И самое главное – New wave обладает уникальной технологией. Лазерный сканер. Вот папка, возьмите почитайте. Здесь все материалы собраны. Нам нужно перехватить этот прибор на стадии разработки. Ведь его адаптируют к MAGIC FOOTBALL, а значит, он будет рассекречен. По крайней мере понятно, с какой стороны к нему подобраться. Я даю вам санкцию и на силовые меры. Но учтите, они обосновались в Швейцарии – там шуметь нельзя. Прошу без международного скандала. Чтобы тихо. Дело государственной важности, но неофициальное. И абсолютно секретное. Первая часть задания касается только предвыборного периода. Вторая актуальна вплоть до самой игры. Если Матч эры удастся сорвать, повышение. Понятно? В понедельник ко мне с докладом о принятых мерах!

И звон курантов за окном символически возвестил о начале битвы с виртуальными мошенниками и примкнувшими к ним наймитами религиозного обскурантизма.

Глава восьмая

Что у европейца вызывает интерес, То у русского сомнение или стресс

Посиделкам, полежалкам и попивалкам в бане ничто не угрожало, но важное поручение тяготило. Поэтому Шишаков спустился в бар, принял пятьдесят коньяка и только после этого засел изучать папку. Чтение не добавило радости. Масштабы происходящего пугали. Он бы ощутил себя эрцгерцогом Фердинандом под прицелом террориста, если бы знал, кто это такой. Словно третья мировая война намечалась – и он всему причиной, если не сумеет отвести ее дуло куда-нибудь в сторону. Одного только оперативного читива в папке было часа на три.

После Нового года в Европе информационный вакуум. О чем рассказывать, когда все отдыхали и ничего существенного в общественной и политической жизни не происходило? И вот тут весьма вовремя для заскучавших журналистов взорвалась бомба скандала. Волконский и Сохаев организовали пресс-конференцию и объявили себя узниками авторитарного режима в России. Будто бы они хотели провести честный Матч в виртуальном пространстве MAGIC FOOTBALL, но спецслужбы и Администрация постоянно давили на них – требовали фальсификации и победы русских гениев. Они не могли пойти на сделку с совестью. В результате им пришлось бежать из страны, где они теперь вне закона. Иосиф Берлянд, создавший MAGIC FOOTBALL, по мнению западных борцов за права человека, стал не только жертвой варварства толпы, разгромившей его изобретение по подстрекательству властей. Берлянд терпел унижения и преследования из-за еврейской национальности. Всем стало очевидно, что в России права и свободы национальных меньшинств ущемляются. Более того, сама жизнь нерусского населения находится под постоянной угрозой. Всем героям проекта MAGIC FOOTBALL было немедленно предложено швейцарское гражданство.

Параллельно господа Волконский и Сохаев заявили о новом совместном проекте с религиозной организацией New wave. 21 декабря запланирован Матч эры, в котором сыграют силы мировой тьмы против команды света – личностей, положительным образом изменивших жизнь Земли. В СМИ появились списки кандидатов. Из двадцати игроков эсэмэс-голосованием отбиралось шестнадцать. Проходимцы, по подсчетам ФСБ, мгновенно раскрутили такой бизнес, который только в первые два дня акции принес им около миллиона евро чистого дохода. 11 января телеканал «Евроспорт» подписал эксклюзивный контракт на показ матча, заплатив за права фантастические пятнадцать миллионов евро.

Судя по многочисленным публикациям в западной прессе, интеллектуалы одобрили затею с Матчем эры, несмотря на осторожное отношение непосредственно к New wave. Во-первых, элита солидаризировалась с людьми, которые чуть не стали из-за своих принципов узниками совести. Во-вторых, они поддержали гениальное изобретение, сделанное Берлян-дом, которое наследники тоталитаризма попытались поставить на службу себе, а не человечеству. Да еще и внедрение сканера было анонсировано. В-третьих, все посчитали, что этот проект подтолкнет миллионы людей к изучению истории и культуры, то есть проект не столько религиозный и коммерческий, сколько образовательный.

Правда, сразу же начались возражения по комплектованию команд. Многие государства захотели видеть своих представителей в сборной света и всячески противились тому, чтобы их соотечественники закрепились в основе сборной мерзавцев. Швейцария ненавязчиво намекнула, что ей хотелось бы за предоставление подданства получить красивый ответный жест. Ее тут же удовлетворили включением в общий список Жан-Жака Руссо. Этим

хитро убивалось сразу два зайца – французы тоже считали Руссо своим. Начался и естественный отсев: египтологи выступили с заявлением – нельзя стопроцентно ручаться, что мумия Энхатона является подлинной, а других предметов, достоверно имеющих отношение к фараону, нет.

Испания возмутилась по поводу Торквемады, но Израиль и арабские страны напомнили, что первый Великий инквизитор занимался депортацией из страны их сородичей. То есть, выражаясь современным языком, был совсем нетолерантен. А такой диагноз в наше время – фактически приговор. К тому же New wave намекнула, что из списка сборной света ввиду большой конкуренции может быть исключен Сервантес. Это если Испания так настаивает на вычеркивании Торквемады из списков. На Пиренеях быстренько сдались. Но тяжелее всего для авантюристов развивалась ситуация с религиозными деятелями.

Всемирный Совет муфтиев заседал два дня и только накануне, в четверг поздно вечером, дал санкцию воплотить в MAGIC FOOTBALL пророка Магомета. Совет постановил, что из каирской мечети имама Хусейна впервые в истории будут доставлены в Европу куски домотканого полотна одежды пророка, а также его посох из тиса в серебряном чехле, почерневший медный сосуд для сурмления бровей и волоски из темно-каштановой бороды. Таким образом, к величайшим святыням исламского мира смогут приобщиться правоверные Старого Света. Муфтии посчитали, что образ мусульманского мира очерняется пропагандой и сейчас появляется возможность продемонстрировать его миролюбивый характер. В том числе и через виртуальный Матч эры.

Ватикан при таком раскладе не мог отказать человечеству в праве увидеть в игре Франциска. Московская патриархия через отдел внешнецерковных сношений, правда, тайно посоветовала своим латинским коллегам настаивать на отлучении Будды от сборной света, но те напомнили, что Будда каким-то немыслимым образом просочился в православные святцы под именем царевича Иосафата. Поэтому лучше не провоцировать восточных людей, а иначе они могут открыть пастве правду, компрометирующую их иерархов. Ведь те утверждают, что христианство и буддизм несовместимы. Протестанты сразу согласились с кандидатурой Лютера, который хоть и чурался светских забав, зато привнес в церковь дух современности.

Шишаков, осознав масштаб боевых действий, почувствовал, что провалился в такую пургу, из которой либо генералом выползешь, либо в ней и занесет тебя навек. И никакая баня не согреет. Полковник, несмотря на пакостность мерзких предчувствий, решил изучить дело до конца и немедленно раздать приказы. Пусть люди на выходные поработают! Хватит отдыхать – пора! Из праздников – сразу в атмосферу подвига во имя Родины. Он-то работает – пусть и другие вкалывают.

Интересное досье обнаружилось в конце папки на вождя New wave Ли Гофмана. В юности хипповал, пару раз привлекался за травку. Но, видимо, не курил, а покуривал. Стал осведомителем, о чем, впрочем, мировая пресса не знала. Бисексуал – тоже закрытая информация. Трижды женат. Сейчас в разводе. Три завода в Китае – естественно, на подставных лиц, но таких, чтобы не могли их себе отвоевать. Большие офисы New wave в Лос-Анджелесе и Женеве. Финансирование научной лаборатории в Нью-Йорке. Страдает айхимофобией, то есть боится всего острого. Промышляет лекциями по миру. Посещение его семинара стоит от ста долларов и выше, но проводятся они скорее всего исключительно для отвода глаз. Типичное прикрытие. После объявления в корпоративном журнале New wings о фактическом завершении работы над лазерным сканером его обществу стали жертвовать и завещать крупные суммы. Чтобы в будущем воскреснуть хотя бы виртуально. Ли Гофман фактически стал главой транснациональной корпорации.

Одна особенность его деятельности жутко разозлила Шишакова. Потому что затрудняла контроль, слежку и оперативные мероприятия. Как только ты попадал в сферу инте-

ресов New wave, ты должен был добровольно отказаться от мобильного телефона. То есть ты мог прикасаться к нему, брать у других людей, чтобы сказать кому-то пару слов, но на постоянной основе ты его иметь не мог. Два разговора с одного и того же абонента – это серьезное нарушение дисциплины. Это грех, выражаясь библейским языком, – Кайлин так и говорил. Другими коммуникациями пользоваться дозволялось в полной мере – тут никаких ограничений.

Шишаков добросовестно попытался понять принципы работы сканера, но вскоре стало очевидно, что без ста граммов тут не разберешься. Пришлось опять идти в бар, и только после этого похода что-то прояснилось. Выявилось, в частности, что ученые считают информацию явлением нематериальным, но на самом деле она способна взаимодействовать с материальными объектами. Более того, фотоны можно использовать как передатчики, и те предметы, на которые информация записывается, обладают некой емкостью. Получается, поле памяти, локализованное на лазерных зеркалах, и поле памяти симулятора MAGIC, относятся к одному информационному уровню и между ними возможен обмен сведениями. То есть то, что всегда считалось мистикой и шаманством, на самом деле сугубо научное явление, которому просто не могли дать объяснение. А раз так, то необходимо, чтобы это явление служило людям. Русским людям.

Группа захвата была немедленно проинструктирована. Целый час разрабатывали план операции, прикрытие, легенды, каналы отъезда и переправки чертежей в Россию. В общем, в баню он проследовал с чистой и спокойной, как воды Москва-реки, совестью. Пятница по-настоящему еще только начиналась.

Глава девятая

Рыцари плаща и шпаги

Приказы получают не на гербовой бумаге

В субботу России потребовался новый спаситель. Шишаков, возможно, и решил в бане свои личные вопросы, но их решение оказалось сопряжено с таким риском для здоровья, что организм подал в отставку. Его обладателя наутро госпитализировали с неутешительным для отечества диагнозом – белая горячка! И в больничную палату Шишаков унес с собой, как в могилу, все тайны операции на берегу Женевского озера. Если уж конспирация, так для всех. Он запустил механизм, который никто не в силах был остановить.

Ни одна душа в целом мире не знала о масштабах операции и о силах, задействованных в ней. Шишаковские головорезы подчинялись только ему и даже не представляли, что кто-то руководит им самим. И вот эти необузданные силы, подобно гуннам и вестготам, выплеснулись на просторы безмятежной Швейцарии и стали распространять по ней свои агентурные метастазы. А в страшный кабинет пошел другой человек – полковник Мухин В.В. Настоящий русский мужик – косая сажень между портупеей и погонами.

Когда-то он был Владимиром Владимировичем, но на рубеже веков в силу известных обстоятельств сослуживцы начали избегать обращения к нему по имени-отчеству, чтобы не вышло никакого недоразумения, путаницы и оскорбления высшего лица. И даже супруга во время любовных эскапад конспиративно шептала ему на ухо инициалы. В.В. не только привык к тому, что он лишен имени-отчества, но и сумел извлечь из этого выгоду. В.В. стало его агентурной кличкой. Вроде Агент 007. В этом чувствовался западный шик, неявное противопоставление себя застарелым номенклатурным канонам, царившим в конторе.

После того, как Мухин превратился в В.В., он и одеваться стал по-иному. Откуда-то взяли вкус и тонкие манеры. На досуге Мухин стал интересоваться аристократическим укладом жизни, нравами, царящими в светском обществе. В доме завелись книжки. Изменился и характер заданий на службе. Если раньше от него требовалось кого-то прижать, надавить, подставить, напугать, то сейчас все больше убедить, переманить, задобрить, расположить, подкупить наконец.

И вот в том же внушавшем страх кабинете В.В. получил примерно те же директивы, что и Шишаков. Впрочем, нет. Более экспрессивные и конкретные директивы.

– Только-только страна стала погружаться в стабильную повседневность, а тут эти выродки Сохаев и Волконский со своим MAGIC FOOTBALL. Наш народ в порыве гнева разгромил их виртуальную чертовщину на Тверской, а у них, как у гидры, новая голова выросла.

– Голову отрубим, – решительно пообещал В.В. по старой привычке.

– Но-но, давайте без насилия и летальных исходов. Все-таки Европа. Может быть жутчайший скандал.

– Это я фигурально про головы. – В.В. вернулся к прежним элегантным манерам.

В кабинет, помимо В.В., еще был приглашен пиарщик из Администрации президента – для совместных действий в связке. Все-таки операция требовала давления по многим направлениям. В частности, решили начать движение за приобщение к лику святых Иоанна Грозного. Конечно, не доводить дело непосредственно до канонизации, а только слегка взбаламутить патриотизм электората. Патриарху и его подручным велят помолчать и не лезть в стихийные процессы, происходящие в гуще масс. Николая Второго церковникам дали сделать святым. Они свои проблемы решили. Пусть теперь дадут государству решить свои.

Министр культуры Ксения Собакина сделает заявление о недопустимости дискриминации русских гениев. Сколько их дала родина за тысячу лет своего существования! Они

изменяли не только жизнь России в лучшую сторону, но и всего человечества. А тут Матч эры без их участия. Это явный политический заказ!

– А как она сделает это заявление? Ведь она, кажется, из постели не вылезает, – удивился В.В.

– Из постели и сделает, – рассмеялся пиарщик его недогадливости. – Там и освещение стоит, и телекамеры. У нее в квартире оборудована студия. И есть возможность выходить в прямом эфире на различных каналах. Это оптимальное решение – Ксения участвует в нескольких реалити-шоу.

– А если она... матом заявление? – не унимался В.В.

– Да наверняка матом, – обескуражил пиарщик. – Она по-другому и не умеет уже.

– И что мы будем делать?

– Не стоит давать заявление в live. Сделаем запись, и матюги запикаем.

– А как же она скажет нужный текст из постели? – тут уже забеспокоился главный. – Не станет же она готовиться, вникать в проблему.

– Дело в том, что у нее в постели нужные люди, назначаемые нами. Ей же все равно с кем. И вот этот нужный мужчина ее разбудит и из-под одеяла шепотом подскажет текст.

– Вы берете на себя полную ответственность за то, что она скажет?

– Да! Процесс отлажен. Это знаете, как раньше в театре будка суфлера была. Так вот теперь то же самое делается с помощью одеяла. Очень удобно. И того, кто ей подсказывает, за одеялом не видно.

– А может, Собакину все-таки не надо? Раз она такая... неконтролируемая. – В.В. раздражала глупая инициативность пиарщика.

– Ну что вы... Предыдущий президент будет доволен, если она появится в столь важный для страны момент и выступит с патриотическим воззванием. К тому же молодежь только ее и слушает. Других авторитетов у нее нет.

– Вопрос решенный! – Главному человеку надоели споры. – Завтра утром вы приносите мне совместный план действий. Все!

План был сдан. И план, наверное, всем был хорош, кроме одного пункта. Он не подразумевал вовлеченность в дело других структур. Но ведь параллельно действовал еще и план Шишакова. Персонажи этих планов не подозревали о том, что им существует альтернатива, что у них есть конкуренты. Вооруженные до зубов конкуренты. Рыцари плаща и шпаги. Плаща от Gianfranco Ferre и шпаги, похожей на дубину, от отечественного производителя.

Глава десятая

Специально для влиятельных натур

Аксессуары, драгоценности и шмотки haute couture

Пришло время покидать провинциальный и милый Веве. Масштабам проекта он уже не отвечал. В нем можно скрываться от спецагентов враждебной империи, ожидать лучших времен, отдыхать, глазеть на уток и лебедей, кататься по пьяни на карусели, но нельзя заниматься переустройством земного бытия. Женева – другое дело. Там и Ленин комфортно базировался до самой революции и масса красных бузотеров масштабом поменьше. Оттуда они и двинули на пломбированном вагоне покорять охваченный народными волнениями Питер. Вагон, в котором перемещались Сохатый, Волк, Берлога и Борис, был совершенно обычным вагоном первого класса. То есть все первоклассное теперь становилось для них обычным: рестораны, гостиницы, машины и... стилист.

Кайлин выполнил обещание и подослал к ним даже не стилиста, а настоящего поэта пластических форм, который перед тем, как придать их невразумительные и скудные образы разительным изменениям, выкурил убедительную сигару, осмотрел их с нескрываемым сочувствием и выпил чашечку изящного кофе. Или изящную чашечку кофе... В его случае это одно и то же.

Стилист был не стар, но и не молод. Сед, но не по-стариковски, а по эстетски. Длинноволос и румян лицом. В джинсах-клеш и с бахромой, но при этом в камзоле восемнадцатого века с белой рубашкой под ним, отделанной ослепляющими кружевами. Имелась и трость с резным деревянным набалдашником в виде то ли задницы, то ли сердечка. Разобрать не получалось, потому что он все время ею вертел, а попросить его замереть друзья стеснялись. Звали художника-стилиста Авессалом. И это пугало. Он созерцал минут десять, а потом вскочил и принялся творить. Соха и Волк тоже выдернулись из кресел от неожиданности.

– Господин Сохаев, мне все ясно, вам следует отрастить бороду. Не коротенькую, а с шиком. Как это практиковалось у революционных интеллектуалов начала прошлого века. Загадочная русская душа. Порывистая и бешеная. Может убить, а может и стать святым. Вы такой! Я вас вижу таким. – Он схватил Сохатого за плечи и потряс. Загадочная русская душа в Сохатом безвольно трепыхалась, потому что ее обладатель затравленно смотрел на стилиста и не сопротивлялся его креативным инстинктам.

– У него борода плохо сбоку растет. – Волк заступился за друга и даже показал места, где у того скуден волос. – Он будет похож на козла.

– А вам необходим перстень, – переключился стилист на Волка. – С каким-нибудь удивительным камнем. Сапфир! Да, конечно, сапфир. Сапфир – знак Рыб, а Рыбы – знак футбола. У вас футбольный проект. Что же я гадаю – это же так очевидно. Он не только изысканно красив, но и оберегает от зависти и вероломства. Древние германцы считали, что сапфир помогает обрести победу тем, у кого чистые помыслы. Я вижу по глазам, что это именно ваш случай.

Авессалом развернул Волконского на свет, тот зажмурился от солнечного луча, но патлатого выдумщика прищур не сбил с толку. Он восхищенно зацокал языком – дескать, вот сразу видно породу. Голубые глаза, черные брови с изломом на краях.

– Когда у вас день рождения, молодой человек?

– Шестого июня.

– О-о-о-о! Не забывайте, юноша, что шестого июня прохождение Венеры по диску Солнца – одно из редчайших и полезных для науки астрономических явлений. Вы избранник судьбы. Этот год особенный для вас.

– Что-то все эти звезды, планеты, кометы и прочие летающие объекты стали меня доставать, – тайком пожаловался Соха своему другу.

– А вам нужен агат... – только заикнулся Авессалом, как Волк перебил его диким воплем.

– Агат! Точно – агат! Но не тебе, Соха, агат нужен, а всем нам. Как же до меня раньше не доперло!

– Волк, ты что? – перепугался Соха. – Если нужно, купим агат. Всем нам. Как скажешь. Только не волнуйся.

Поскольку Авессалом ничего не понимал в русской перебранке, он заказал себе еще кофе. И снова занялся пытливым созерцанием.

– Грааль! – Волка распирало. – Они будут играть за Грааль! Чистые помыслы! Агат. Авессалом – молодец! Матч эры за Грааль. Это самый известный символ эры. И главное, похож на кубок. Это или чаша, или блюдо-тарелка. Приз, как в футболе. Наиболее знаменитый Грааль в Валенсии. Это как раз чаша! Чаша, понимаешь? Из агата. Она из агата! Как же я не просек это раньше!

– Чаша – это хорошо. – Соха, как в разговоре с психически нездоровым, предпочитал не спорить. – Я, ты знаешь, всегда за чаши, стаканы и вообще за большие объемы. Но ты мне сначала объясни, что такое твой Грааль. Я не знаю.

– Грааль – это сосуд, из которого причащались Иисус и апостолы на Тайной вечери.

– Ты издеваешься надо мной? Понятнее говори – я ж не поп.

– «Код да Винчи» смотрел?

– С Жаном Рено? Смотрел. Но ничего не понял. И ничего не помню.

Волк осознал, что с Сохой тонкие богословские материи обсуждать бессмысленно, но пренебрежительно махнуть рукой – значит, обидеть белобрысого кретина, поэтому нужно перевести все на доступный тому язык. Впрочем, с этой проблемы – проблемы перевода, – как правило, начинались ереси и расколы в прежние времена. А толмачи получали свою заслуженную анафему. За смущение умов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.